

“...Всё для победы”

ЮРИЙ ТАТАРЧУК
заслуженный геолог России

ВЛАДЛЕН ШЕВЧЕНКО
лауреат Государственной премии РСФСР

РАТНЫЕ ПОДВИГИ ВОЕННЫХ ГЕОЛОГОВ

На любую большую войну работает, как известно, почти стопроцентно все народное хозяйство воюющих держав. Не остается в стороне и такая, казалось бы, самая мирная отрасль, как геология. Так, почти во всех странах, принимавших участие во Второй мировой войне, создавались специальные военно-геологические организации, в задачу которых входила подготовка различного рода карт, справочных материалов, характеризующих природную обстановку в местах проведения боевых операций. Эти карты и материалы содержали данные о проходимости местности для техники, местоположении водоисточников и водозаборов с их характеристиками, наилучших местах преодоления водных преград и другие сведения, необходимые командирам и штабам всех уровней.

Германский генеральный штаб, например, издавал подобные военно-геологические справочники до 1944 г., т. е. до той поры, пока не стало совершенно очевидно, что генералам вермахта они больше не понадобятся. Эти карты-справочники включали территорию СССР до Западной Сибири, всю Европу, страны Ближнего Востока и Северной Африки. Выполненные с немецкой педантичностью, они содержали такие детали местности, о которых порой не знали и сами хозяева “нарисованных” территорий.

Естественно, такого рода работа, итоги которой носили гриф “Секретно”, проводилась и в Советском Союзе, в частности трестом “Спецгео”, созданным в 1933 г. Однако с началом Великой Отечественной войны выяснилось, что командный состав Красной Армии остро нуждается в сведениях военно-геологического характера, касающихся собственной, уже далекой от границы территории. “Спецгео” же до войны занимался в основном изучением приграничных — как с той, так и с нашей стороны — регионов, что вытекало из общей военно-политической установки: бить противника на его собственной территории.

ТАТАРЧУК Юрий Серафимович (1938—2017). Окончил МГРИ. С 1979 по 2000 гг. — генеральный директор Гидроспецгеологии. Заслуженный геолог РСФСР (1993). Награжден орденами и медалями.

ШЕВЧЕНКО Владлен Константинович (1931—2010). Кандидат геолого-минералогических наук (1971), окончил МГУ (1962). Работал в Гидроспецгеологии более 50 лет. Автор более 60 научных работ (соавтор семи монографий). Лауреат Государственной премии РСФСР в области науки и техники (1991).

Обстановка потребовала жестких и быстрых решений. Срочно были созданы десятки военно-геологических отрядов (ВГО) для исследования местности, ставшей театром военных действий. Им надлежало проверить состояние поверхностных водотоков и водоемов, определить глубину залегания подземных вод, их качество, водообильность, сохранность существующих водоисточников, возможности проходимости местности, наличие месторождений минерального сырья для военного строительства (щебня, песка, гравия, глины и т. п.), охарактеризовать леса с точки зрения использования их в качестве стройматериала, в целях маскировки, а также реальность преодоления их танками. Карты-справочники, как правило, составлялись на основе уже имевшихся в отрядах и в “Спецгео” источников, в том числе и аэрофотоснимков, а затем уточнялись и дополнялись рекогносцировкой на местах. Информация, полученная инженерной разведкой, могла учитываться командованием как при наступлении (пройдут ли наши танки в тех или иных условиях), так и в обороне (пройдут ли танки противника).

В первые месяцы войны ВГО, имея “костяк” из профессионалов “Спецгео”, доукомплектовывались преподавателями и студентами МГРИ, МГУ и других вузов столицы, работниками Главгидростроя. Надо отметить, что в “Спецгео” в годы Великой Отечественной войны трудились многие известные ученые, такие, как академик Д. И. Щербakov, доктора наук Д. И. Щеголев, Г. П. Синягин, А. М. Овчинников, М. Е. Альтовский, Б. Н. Семихатов, крупные специалисты и организаторы производства: Н. В. Коломенский, И. С. Комаров, Н. Н. Лугцихин, Е. Г. Чаповский, В. И. Миртов, И. Г. Варжель, Ф. В. Котлов, Н. Д. Краснопевцев, А. И. Перельман, А. А. Янковский и другие. Много сделал для организации ВГО отозванный с фронта К. И. Антоненко. Работая в ГВИУ КА, он обеспечивал курирование “Спецгео” и ВГО.

На плечи этих в общем-то далеких от военного дела людей в горькие дни поспешного летнего отступления 1941 г. буквально обрушилась вся тяжесть срочных спецзаданий, направленных на обеспечение командования инженерно-геологической информацией.

Люди работали сутками. Нередко случалось, что подготовленная за ночь карта наутро оказывалась не нужна. И все приходилось делать заново, но уже для новых пунктов обороны.

Особенно трудно в те дни пришлось военно-геологическим отрядам Н. В. Коломенского, Б. Н. Семихатова, Н. Н. Луцкихина и другим, работавшим на Западном фронте и имевшим задачу обеспечивать соответствующей инженерно-геологической информацией строителей оборонительных рубежей на Смоленско-Вяземской и Можайской линиях, а также на близких подступах к Москве.

Всего за три месяца (сегодня это представляется просто нереальным) было обследовано несколько тысяч километров рек и огромная площадь заболоченных территорий, произведен поиск строительных материалов (камня, гравия, щебня, песка, глины), выполнена комплексная гидрогеологическая съемка с целью выявления участков, позволяющих благодаря близкому залеганию грунтовых вод наладить водоснабжение оборонительных рубежей; исследованы места, пригодные для затопления, устройства плотин и водосборов; обследованы с целью выявления устойчивости откосов многие участки, где должны были проходить трассы эскарпов и противотанковые рвы. Особое внимание уделялось обследованию болот, заболоченных территорий и водных артерий: было необходимо установить их проходимость. По окончании исследований информация оперативно в виде карт, кратких отчетов, рекомендаций, проектов передавалась в инженерные отделы штабов фронтов, армий.

В отзыве о деятельности треста “Спецгео” за 1942 г. (“Спецгеолфонд” ГП “Гидроспецгеология”, арх. № 3816-А, л. 87) заместителя начальника инженерных войск Западного фронта генерал-майора И. Галицкого так говорится о работе военно-геологических отрядов на этом фронте: “Отмечаю, что работа проводилась в трудных условиях фронтовой полосы, иногда под минометно-артиллерийским огнем противника. В этих условиях работники отрядов вместе с личным составом воинских частей стойко переносили все трудности. Особенно следует отметить работу начальника отряда инженера Н. В. Коломенского, который при небольшом штате и трудных условиях продовольственного снабжения сотрудников сумел своевременно выполнить задания и обеспечить штаб всеми необходимыми материалами”.

Впрочем, в аналогичных условиях работали (лучше сказать, воевали) и другие ВГО: № 2 (В. Н. Попов, Крымский фронт); № 3 (В. Г. Смирнов, Северо-Западный фронт); № 4 (В. П. Слинко, 1-й Прибалтийский фронт); № 5 (А. С. Рябченков, Брянский фронт); № 6 (К. Е. Слензак, А. Е. Бабинец, Юго-Западный и 4-й Украинский фронты); № 9 (И. Ф. Володько, 2-й Прибалтийский фронт); № 10 (В. К. Соболев, инженер-майор Е. П. Панфилов, 3-й Украинский фронт); № 11 (И. А. Бузыкин, 2-й Украинский фронт); № 14 (Д. И. Килеев, 1-й Украинский фронт). Военно-геологическое обеспечение боевых действий нашей армии на Дальнем Востоке осуществлялось ВГО-18 (В. И. Миртов) и ВГО-19 (инженер-майор И. И. Берсенев).

Первые два года войны в системе военно-геологических отрядов имелись определенные организационные различия. Так, военно-геологическое обслуживание войск Ленинградского фронта в период блокады города производилось Отделом военной геологии Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ). К работе привлекались еще 15 организаций, имевших в своем составе гидрогеологов и буровых мастеров. Отделом проводились работы по водоснабжению Ленинграда, составлению военно-геологических карт, инженерно-геологическому обслуживанию действующих частей (поиск месторождений строительных материалов в интересах военно-полевого строительства).

За время блокады было подготовлено порядка 60 геолого-литологических и водоснабженческих карт, большое количество схем и проектов искусственных оборонительных рубежей с возможным затоплением местностей, в том числе и по устройству около 200 плотин и других водных преград на пути движения противника. Приходилось выполнять и другие оперативные задания штаба Ленинградского фронта.

На Кавказе с 1942 г. успешно работал ВГО-7 под началом Б. Д. Русанова. В то время как в других отрядах работало от 8 до 20 человек, в ВГО-7 трудилось до 70 человек. Объяснялось это, может быть, тем, что отряд обслуживал не только нужды Закавказского фронта, но и вхождение наших войск в Иран. Русанов умело организовал работу отряда, привлек к ней ученых Грузинской АН, Экспедиции особого назначения АН СССР, Грузинского геологического управления и других учреждений. Трудился в отряде и большой знаток Кавказа профессор И. Г. Кузнецов. Учитывая особенности боевых действий в горной местности, в частности организацию обороны на перевалах, военные геологи в сентябре 1942 г. по заданию командования Закавказского фронта составили военно-геологические карты на топографической основе масштаба 1:200000, в кратчайшие сроки показав проходимость дорог, троп и перевалов в высокогорных районах, водопункты, месторождения дорожно-строительных материалов, посадочные площадки для самолетов, командные высоты с указаниями по просматриваемости местности и т. п.

Карты ВГО-7 в период борьбы за Кавказ служили обоснованием оперативных решений. Они не потеряли своего значения и в дальнейшем, например, в ходе наступательных действий в районах Моздока и Краснодара.

В конце февраля – начале марта 1943 г. в Тбилиси состоялась военно-геологическая конференция (с участием представителей штабов), на которой подводились итоги работы ВГО. Высокая оценка на ней была дана отряду Б. Д. Русанова, сумевшему оперативно выполнить боевое задание командования Закавказского фронта: подготовить в большом количестве карты проходимости.

Военно-геологическое обеспечение наступательных операций 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов летом 1944 г. осуществляли ВГО-1 (Е. Г. Чаповский), ВГО-5 (Г. Н. Раков), ВГО-13 (М. Ф. Нижегородов), ВГО-15 (А. А. Янковский), ВГО-16 (А. И. Шапиро). Эти отряды проделали большую работу, обеспечив командование характеристиками проходимости местности, картами условий преодоления водных преград, водоснабжения и др.

Сталинградскую операцию обеспечивал ВГО-6 под руководством А. Е. Бабинца. В его задачу входило решение проблемы водоснабжения войск в засушливых степных районах, инженерно-геологическое обеспечение строительства фортификационных сооружений, поиск и разведка месторождений природных строительных материалов.

Военно-геологическое обслуживание войск в период наступления в низовьях Кубани и на Таманском полуострове выполнял ВГО-8 под руководством П. В. Куницына. Кроме обеспечения водоснабжения надо было искать пути

для прохода войск и техники в плавнях Кубани и в районах лиманов. Информация добывалась путем проведения инженерной разведки, обследования дорог, мостов, рек, переправ, бродов, лиманов, болот и т. п.

Для обеспечения Корсунь-Шевченковской операции геологами ВГО-И (начальник В. М. Бицилли) была проделана большая работа не только по изучению местности, изобилующей оврагами, балками, долинами, но и по составлению проектов организации новых водозаборов, поскольку на освобожденных территориях противник разрушил или отравил многие водопункты. Надо сказать, что все указанные работы были выполнены в требуемые сроки и использованы при разработке плана Корсунь-Шевченковской операции.

В ходе наступления в Белоруссии и Прибалтике войска особо нуждались в сведениях о проходимости водных преград с заболоченными поймами. Геологам приходилось составлять специальные карты условий проходимости местности в масштабах 1:50000, 1:100000 и 1:200000 для всех фронтов на глубину от Днепра до Вислы. К началу наступления войск штабы фронтов и армий получили также карты условий преодоления Днепра, Березины, Друти, Свислочи, Западной Двины, Припяти, Немана и других рек на этом направлении. Начальник инженерных войск 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Н. Баранов, отзываясь о работе ВГО-1, отмечал, что подготовленные им карты условий проходимости отличаются высокой точностью, детально освещают условия форсирования рек.

В заключение хотелось бы сказать, что прикладная геология – вполне “военная наука”. Опыт Великой Отечественной войны (как, впрочем, и последующих, обычно именуемых военными конфликтами, а то и миротворческими операциями!) показал, что, если военные учитывают геологические условия, экономится время, силы и технические средства, войска несут меньше потерь как в обороне, так и в наступлении, а это равносильно приросту сил.

К сожалению, работавшие на фронтах Великой Отечественной войны геологи долгое время к фронтовикам не относились, не имея, естественно, ни соответствующих пенсий, ни льгот. Лишь в июле 1996 года эта несправедливость была исправлена: директивой Генерального штаба ВС РФ военно-геологические отряды “Спецгео” отнесены к частям, входящим в состав действующей армии.